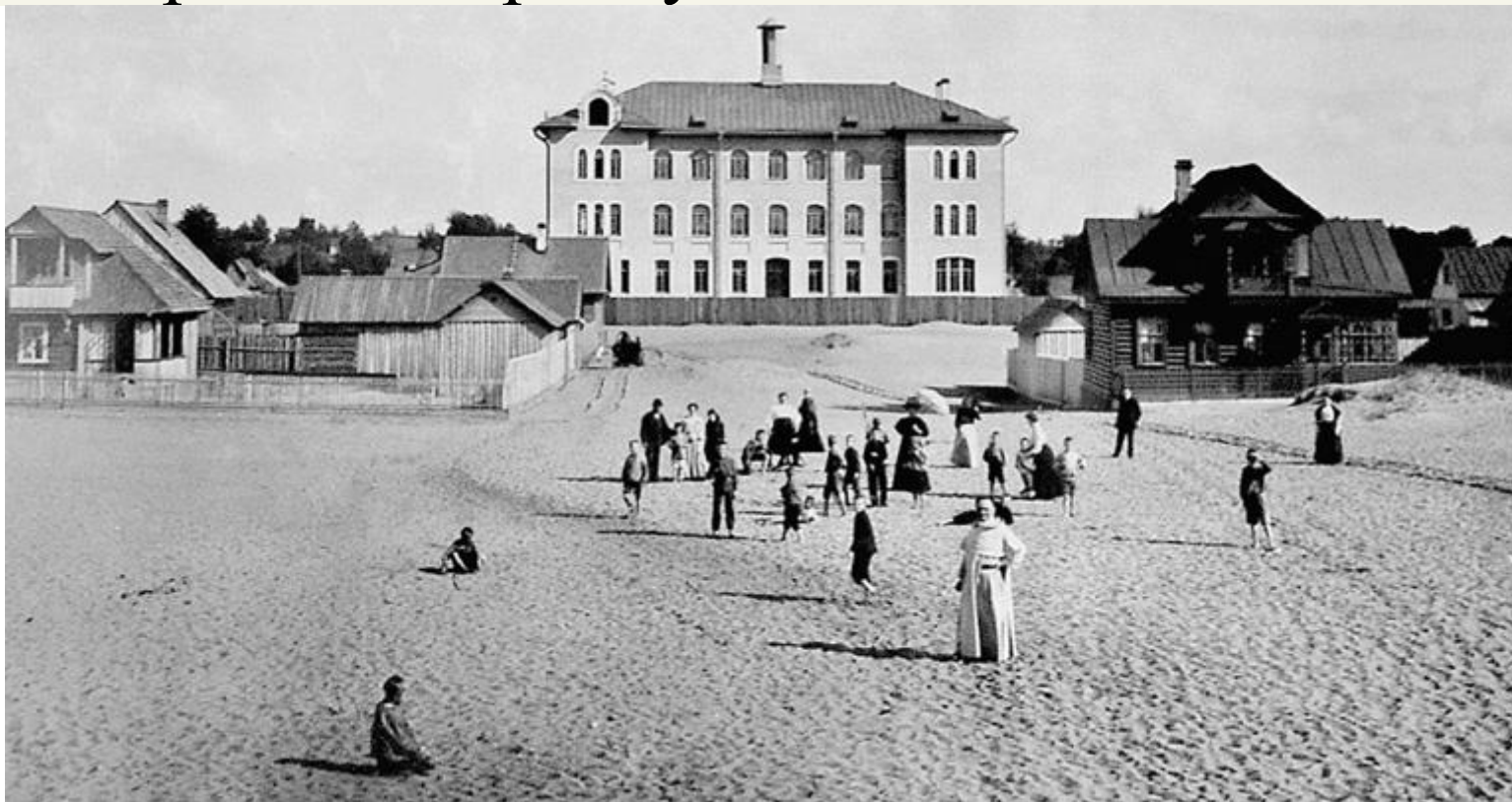

Экс-приют «Марианум»

Здание приюта возвышалось над Песками Сестрорецка как исполин

Дореволюционный Сестрорецк с населением 15 тысяч человек был поселком многонациональным. Лютеранская кирха располагалась на Выборгской улице (сейчас на ее месте многоэтажный дом «Муравейник»), синагога — у вокзала (на ее месте — «Дом на курьих ножках»), была и католическая часовня. С финнами все понятно, русский заводской Сестрорецк находился в окружении чухонских деревень, но общины евреев и католиков? И те и другие в середине XIX века были привлечены для работы на оружейном заводе. Евреи — в рамках закона о воинской повинности, ссыльные поляки — для отбывания наказания после восстаний. Из всех культовых зданий, возведенных стараниями интернационального причта, сохранился лишь католический приют «Марианум» на улице Володарского, 26 (на карте на с. 14–15 он помечен как «Костел и богадельня»). «Марианумом» он был назван, вероятно, в честь одноименной школы при итальянском ордена сервитов,

Дачный масштаб нешироких улиц и деревянных домиков за заборами уже не соответствовал новому жилищному строительству, а поскольку частной собственности на землю не существовало, жителей просто выселяли из их домов, предоставляя квартиры в новостройках. Приют устоял, поскольку был, во-первых, каменным, во-вторых, занят больницей. Еще в 1923 году по настоянию врача Сергея Малевского оружейный лазарет, что находился в деревянном доме на Госпитальной улице, перевели в приют, и именно с этим зданием связана деятельность выдающихся врачей своего времени — Малевского и Слупского.

В 1963 году для больницы через дорогу построили типовые корпуса. В приюте осталось лишь родильное отделение, закрытое в 1990-е. Сегодня дом нашпигован разными организациями — от Пенсионного фонда до мебельного салона. Качество отделочных

Местный

Юрий Докиш

врач и историк
больницы № 40

Если вести историю нашей больницы от лазарета при оружейном заводе, открытого в 1748 году, — то получается, что она одна из старейших в Петербурге. Номер 40 ей присвоили в 1980-е, в советское же время она была первой, объединенной, а еще раньше прославилась как больница имени Олицкого. Как звали этого Олицкого, уже никто не помнит, какой-то деятель здравоохранения после революции, но сестрорецкую больницу всегда знали по именам ее хирургов. В 1930-е больные ехали к Сергею Малевскому, после войны — к Николаю Слупскому. Я считаю, что больнице вообще повезло, в ней всегда работали хирурги от бога. Николай Слупский стал прототипом доктора Николая Богословского в романе Юрия Германа «Я отвечаю за все». А под реальным именем он выступает в «Повести о докторе Николае Евгеньевиче». Там подробно описано, как в 1940-е врач-фронтвик восстанавливал больницу, как лечил пленных немцев, а те отработывали у него на стройке, как ехали к Слупскому больные, от которых уже все отказались, как Николай Евгеньевич, невзирая на неприятности, всех брал, лечил и спасал. Когда я начал

поклонявшихся Деве Марии. Каплица была устроена в одном из залов приюта. Сегодня это здание почти не привлекает внимания, но на старых фотографиях видно, что посреди одноэтажного деревянного Сестрорецка оно высилось каменной громадой. Также становится понятно, почему улицы, тянувшиеся от Сестры к Разливу, назывались Пески. До сих пор старожилы говорят: «Мы жили на Вторых Песках», «на Третьих Песках во дворах хрущевок до сих пор стоят наши яблони».

Старый Сестрорецк, что располагался между заводом и Разливом, снесли в 1960-е годы, когда по берегу озера поперек старой сетки улиц пустили автомагистраль — будущую «Скандинавию», а с другой стороны «на пустом месте» выстроили многоэтажные дома. То же самое произошло и с предместьями Ленинграда — ничего не осталось от старого Лесного, Гражданки, Автова.

Приют назывался международным, потому что пожертвования на его строительство собирались во многих странах

работ 1908 года таково, что кафельный пол в коридорах все тот же, что и на фотографиях начала прошлого века. И самое неожиданное — в мебельном салоне на третьем этаже висят архивные фотографии, рассказывающие историю этого здания.

Коллектив больницы имени Олицкого. В центре — главврач Николай Слупский. 1949 год

Больница имени...

Сегодня трилогия Юрия Германа — «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек», «Я отвечаю за все» — не слишком на слуху, но люди старшего поколения зачитывались историей врача Владимира Устименко (в кино его сыграл Алексей Баталов). Наставник Устименко, врач Николай Богословский, явно был написан с Николая Евгеньевича Слупского, совпадают детали их биографий, внешности. Может быть, и вымышленный Унчанск, где происходит действие романов, — это Сестрорецк.

собирают исторические материалы о больнице, сотрудники понесли фотографии, альбомы, документы, уже набралось на небольшую экспозицию.

Сейчас у сороковой по-прежнему хорошее реноме. Она входит в десятку крупнейших, 1000-коечных городских больниц. Принимаем пациентов круглосуточно, все семь дней в неделю, из Курортного, Приморского районов, Кронштадта, Зеленогорска. После прихода в 2004 году нового главврача Сергея Щербака радикально обновился персонал, с ним пришли молодые, деятельные и талантливые. Вскоре появились и деньги, за короткий срок больницу переоснастили новейшим оборудованием. Теперь к нам стремятся попасть больные со всего Северо-Запада и из ближнего зарубежья. Я живу и работаю в Сестрорецке с 1974 года и ни разу не пожалел, что променял Ленинград на него.

